

Рождество въ Италіи.

Въ Италіи нѣтъ такой «елки», какая устраивается въ Германіи въ каждомъ частномъ домѣ, откуда она и перешла къ намъ, въ Россію. Въ Миланѣ при газетѣ «Secolo» устраивается для бѣдныхъ дѣтей всего города общественная «елка», гдѣ дѣти получаютъ гостинцы и недорогіе подарки, гдѣ они веселятся, танцуютъ, смотрятъ какой-нибудь театр марионетокъ, фокусы и т. п., слушаютъ пѣніе и музыку, сами устраиваютъ хоры.

Въ Римѣ, Флоренціи и Туринѣ общественная благотворительность также устраиваетъ дешевые праздники, называемые «Рождественскимъ деревомъ», хотя и не такіе блестящіе, какъ въ Миланѣ, но собирающіе не меньшее количество бѣдныхъ дѣтей.

«Елка», въ какомъ бы видѣ она ни являлась, въ видѣ ли оливковаго или апельсиннаго дерева, извѣстна только въ сѣверной Италіи. Въ южной Италіи есть гораздо болѣе распространенное увеселеніе—мистеріи (представленія).

Приготовленія къ мистеріямъ начинаются за десять дней до Рождества и называются «повена», и по шуму, и

оживленію превосходятъ самые праздники.

Въ Сициліи и въ Неаполитанской провинціи откуда-то являются слѣпые, распѣвающіе громкимъ голосомъ стихи о событіяхъ, предшествующихъ рожденію Христа. Слепцовъ этихъ сопровождаютъ музыканты со скрипками и гудками; они останавливаются передъ домами, протягиваютъ впередъ руки и жалобно тянутъ стихи, въ то время какъ скрипки и трубы своимъ визгомъ и громомъ стараются заставить обратить на нихъ вниманіе жильцовъ дома и прохожихъ.

Мальчики, въ красивыхъ калабрійскихъ костюмахъ, ходятъ по улицамъ съ волынками и предлагаютъ свои услуги устроителямъ мистерій. Иногда нѣсколько музыкантовъ съ различными инструментами сыгрываются тутъ же и составляютъ оркестръ, наполняя улицу невообразимымъ шумомъ.

Исполнители мистерій съ декорациями за плечами, съ костюмами и марионетками присоединяются къ такому оркестру и ходятъ вмѣстѣ изъ улицы въ улицу. Толпа любопытныхъ слѣдуетъ за ними. Смѣхъ, шутки, при-

вѣтствія, остроты не умолкаютъ весь день до поздняго вечера.

Къ этому уличному движенію присоединяются еще тѣ процессіи, которыя устраиваются духовенствомъ. Передъ часовнями, монастырями, церквами стоятъ толпы монахинь, монаховъ, аббатовъ. При первыхъ звукахъ колокола, извѣщающаго о пѣніи «Ave Maria», всѣ они тѣсными рядами идутъ къ одному какому-нибудь пункту, гдѣ и совершается богослуженіе. За процессіей слѣдуютъ мальчики съ привязанными къ пальцѣмъ развѣвающимися платками, вмѣсто знаменъ. Толпы богомольцевъ стекаются изъ всѣхъ концовъ города или деревни, чтобы примкнуть къ процессіи.

Но вотъ наступаетъ вечеръ 24 декабря. Въ домахъ зажигаются огни. Улицы пустѣютъ. Всѣ собираются у родныхъ, у знакомыхъ. Болѣе зажиточные люди приглашаютъ лучшихъ актеровъ съ хорошими декораціями, костюмами и оркестрами; болѣе бѣдные люди довольствуются плохонькими актерами съ какой-нибудь волынкой или дудкой. Мистерія начинается съ появленія звѣзды и волхвовъ; затѣмъ появляется на сцену Продъ, страшный, черный, обросшій волосами; волхвы идутъ дальше, и передъ ними являются ясли съ младенцемъ Иисусомъ, Дѣвой Маріей и всей обстановкой «вертепа». Въ этой обстановкѣ обязательно являются два животныхъ: волъ и осель, безъ нихъ не обходится ни одно представленіе.

Въ Римѣ болѣе извѣстные художники устраиваютъ иногда съ благотворительною цѣлію представленіе «вертепа», съ куклами въ натуральную человѣческую величину и съ прекрасными декораціями. Представленіе это имѣетъ всегда большой успѣхъ, но повторяется не каждый годъ.

Послѣ представленія мистеріи слѣдуетъ ужинъ. Въ этотъ день итальянецъ забываетъ свое обычное воздер-

жаніе, и одно блюдо смѣняется другимъ. Главное мѣсто въ ужинѣ занимаетъ рыба, приготовленная на разный манеръ. Рыбой начинается ужинъ, рыбою и оканчивается.

Заботливыя хозяйки за нѣсколько дней ходятъ на рынокъ, чтобы запастись самыми разнообразными сортами рыбы, которую свозятъ къ этому времени въ громадномъ количествѣ.

Въ Неаполѣ существуетъ нѣсколько благотворительныхъ обществъ, помогающихъ бѣдному рабочему люду справлять три торжественныхъ обѣда—сочельникъ и два первыхъ дня Рождества. Каждый рабочій вноситъ ежедневно нѣсколько сантимовъ въ продолженіе года, за что получаютъ три обильныхъ обѣда на всю семью, фрукты, вино и лакомства. Такимъ образомъ, и небогатый человѣкъ имѣетъ возможность весело и беззаботно провести три дня праздниковъ.

Приходскій священникъ, докторъ, который лѣчитъ въ домѣ, аптекарь и другіе «друзья дома» получаютъ въ этотъ вечеръ рыбу, колбасу, вина, торты и другіе съѣстные припасы, смотря по достатку своихъ кліентовъ.

Въ былыя времена каждый итальянецъ считалъ необходимымъ принести въ свой домъ сожженную въ святую ночь вѣтвь оливковаго дерева. Уголь оливковой вѣтви предохранялъ домъ отъ молній и грома; кусочекъ этого угля, положенный на большой зубъ, унималъ самую сильную боль.

Въ прежнее время Рождество было въ полномъ смыслѣ праздникомъ мира, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Италіи. Говорятъ, существовалъ обычай, въ провинціи Бергамо, освобождать въ этотъ святой вечеръ всѣхъ бандитовъ, заключенныхъ въ тюрьмы. Начальникъ города, въ сопровожденіи именитѣйшихъ гражданъ, шелъ въ тюрьмы, бралъ у зрителя ключи, и, открывъ двери, приглашалъ всѣхъ заключенныхъ выйти на волю, но уже

больше не попадать въ стѣны этого зданія.

Какъ остатокъ этого преданія и теперь выпускаютъ птичекъ изъ клѣтокъ, а чтобы плѣнницы наши себѣ кормъ, каждая хозяйка разсыпаетъ на балконѣ крошки хлѣба и остатки отъ рождественскаго ужина.

Крещеніе. Epifania—значитъ крещеніе. Народъ испортилъ это слово и сдѣлалъ изъ него «Befana», что значитъ «старая карга, баба-яга». Это праздникъ дѣтей. Родители и знакомые дарятъ дѣтямъ игрушки, говоря, что ихъ прислала «Befana». Какъ видите, эта старуха любитъ дѣтей и считается ихъ покровительницей. На всѣхъ площадяхъ большихъ и малыхъ городовъ и деревень Италіи въ день Крещенія выстраиваются балаганы, въ которыхъ продаютъ всякую дрянь, и всѣ считаютъ необходимымъ купить что-нибудь. Самымъ главнымъ и необходимымъ товаромъ являются музыкальные инструменты всѣхъ возможныхъ видовъ, чаще же всего въ видѣ жестяныхъ дудокъ. Сотни продавцовъ у лотковъ выкрикиваютъ о своихъ товарахъ и дуютъ во всѣ легкія, для пробы, предлагая публикѣ музыкальные инструменты. Тысячи людей, начиная отъ коропузовъ до бородатыхъ мужчинъ, бѣгаютъ по площади и дуютъ, барабанятъ, трубятъ, свистятъ, трещать! Вотъ мчится цѣлая толпа съ жестяными дудками во рту, впереди бѣжитъ студентъ и размахиваетъ рукой, а его войско, состоящее изъ студентовъ, гимназистовъ и молодыхъ вольноопредѣляющихся въ статской формѣ, въ тактъ трубить, пока предводитель не останавливается возлѣ группы молодыхъ дамъ. Въ мигъ всѣ окружаютъ дамъ и начинаютъ трубить во всю мочь. Барышни краснѣютъ, хохочутъ, отворачиваются направо,—тамъ дуютъ, налѣво,—слѣва дуютъ, со всѣхъ сторонъ раздаются рѣжущіе уши звуки. Дамы

покоряются судьбѣ и ждутъ окончанія концерта. Натрубившись вволю, предводитель почтительно снимаетъ шляпу, и вся толпа мчится дальше. Чѣмъ поздне, тѣмъ веселье становится шумнѣе. Надо замѣтить, однако, что все это дѣлается безъ всякаго искусственнаго возбужденія, какъ вино, пиво или другіе какіе-нибудь спиртные напитки. Нѣтъ, пьяныхъ, или даже людей навеселѣ, вы встрѣтите очень рѣдко, какъ исключеніе.

Для молодежи, чтобы бѣсноваться, не надо ничего искусственнаго; она довольствуется самыми незатѣйливыми развлечениями и веселится отъ души.

Вотъ толпа собралась возлѣ балагана, на которомъ написано «африканскій акваріумъ». Входъ 4—5 копеекъ. Въ этомъ акваріумѣ двѣ обезьяны, которыя отчаянно мечутся въ клѣткахъ, пара громаднѣйшихъ удавовъ, которыхъ дама обертываетъ вокругъ своей шеи, летучая мышь и черепаха. Немного! А между тѣмъ любопытныхъ все прибываетъ и прибываетъ, и всѣ остаются очень довольны «представленіемъ».

Такъ празднуется Крещеніе въ Италіи.— Это, такъ сказать, репетиція карнавала.

Чтобы не возвращаться потомъ къ описанію праздниковъ, расскажем о карнавалѣ.

Карнавалъ—масленица. Давно уже утратилъ этотъ праздникъ то величіе и поистѣ безумное веселье, какое бывало прежде на улицахъ городовъ Италіи. Италія очень ужъ обдѣлала за послѣднее время и не можетъ тратить много денегъ на увеселенія.

Теперь во время карнавала вы встрѣтите на улицахъ толпы ряженыхъ, но костюмы однообразны и грязны. По большей части всѣ наряжены въ широкіе бѣлые костюмы шеро, съ бѣлыми войлочными колпаками на головахъ. Ряженые или ходятъ за шар-

манками, пляшутъ и поютъ, или перебѣгаютъ изъ двора во дворъ, задѣвая прохожихъ, смѣясь и болтая. Много ряженыхъ дѣтей, которыхъ или катаютъ въ экипажахъ, или возятъ по улицамъ. Вотъ крошечная маркиза, дѣвочка лѣтъ 3—4, въ длинномъ платьѣ со шлейфомъ, въ напудренномъ парикѣ, съ мушками на лицѣ и съ громаднымъ вѣеромъ въ рукахъ. Около нея—пятилѣтній генераль, которому всѣ отдають честь. А вотъ маленькая итальянка въ хорошенькомъ національномъ костюмѣ. Возлѣ нихъ собралась толпа, ихъ разматриваютъ, съ ними шутятъ, имъ приносить сласти. Они не конфузятся, важно раскланиваются, мило отвѣчаютъ. Мать и отецъ не налюбуются на своихъ крошекъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ Италіи, наприм. въ Миланѣ, гдѣ еще не такъ обѣдѣли, карнаваль и до сихъ поръ празднуется торжественно.

Балконы домовъ украшаются коврами, цвѣтами, разноцвѣтными фонарями. Каждый балконъ изображаетъ или какую-нибудь историческую картину, или сюжетъ оперы, или садъ, или школу, или балъ, или что-нибудь подобное. Знаменитые художники приглашаются въ богатые дома, чтобы украсить балконъ, разставить декорации, придумать костюмы, размѣстить дѣйствующихъ лицъ.

По улицамъ въ это время ѣздятъ громадныя открытыя фуры, на которыхъ также изображаютъ какую-нибудь картину или сцену.

Вотъ проѣзжаетъ длинная фура, изображающая кухню. Посреди — плита, вокругъ которой суетятся дѣйствующія лица, изображающія поваровъ и поварятъ, въ бѣлыхъ колпакахъ и соотвѣтствующихъ костюмахъ. Каждый изъ нихъ держитъ кастрюлю, изъ которой то и дѣло вынимаетъ то окорокъ ветчины, то жареную курицу, то колбасу. Все это—картонныя бон-

боньерки, изъ которыхъ поварята бросаютъ конфеты въ толпу ряженыхъ, спующихъ по улицамъ, или стараются добросить до балконовъ знатныхъ домовъ, мимо которыхъ проѣзжаютъ. Съ своей стороны, съ балконовъ тоже бросаютъ цѣлый дождь конфетъ, цвѣтовъ и фруктовъ. Въ воздухѣ носятся цѣлые вороха разноцвѣтныхъ бумажекъ, которыми осыпаютъ другъ друга. Повсюду смѣхъ, веселье, шумъ, остроумныя шутки.

Еще съ большимъ великолѣпіемъ празднуется карнаваль въ Ниццѣ, куда съѣзжается на это время множество иностранцевъ.

За много дней готовятся къ торжеству, какъ къ чему-то очень важному. Модистки не спятъ ночи, готовятъ новые костюмы для дамъ, художники изощряютъ всю свою изобрѣтательность, придумывая колесницы и фигуры карнавальнаго шествія, рабочіе громоздятъ эстрады для зрителей.

Въ продолженіе двѣнадцати дней всѣ отели, всѣ меблированныя комнаты биткомъ набиты прѣзжими иностранцами.

Наконецъ, все приготовлено, и карнаваль торжественно грядетъ по улицамъ Ниццы, подъ нарочно устроеннымъ для него балдахиномъ.

Кареты, коляски, ландо запрудили всю улицу. Главныя улицы и площадь Массена иллюминированы звѣздами и цѣпями изъ разноцвѣтныхъ лампочекъ.

Эстрада для зрителей залита свѣтомъ венеціанскихъ фонарей. И всѣ эти свѣтящіеся шары, большіе и маленькіе, оранжевые, зеленые, красные, голубые — сливаются въ одно море ликующаго свѣта.

На улицахъ и на площади давка. Кричащая, поющая, жаждающая веселья толпа нарастаетъ съ каждой минутой.

Молодые рабочіе, мелкія модистки и швеи считаютъ необходимымъ на-

рядиться, какъ можно смѣшнѣй: мужчины нацѣпили на себя женскія старыя платья, подвязавъ ленты дамской шляпы подъ черную, остроконечную бороду; женщины надѣли вывороченное наизнанку мужское платье и старыя, измятые цилиндры. Подростки вымазали себѣ лицо сажей, синькой, — чѣмъ попало, надѣли сверхъ платья женскія рубашки. Тутъ дѣло не въ костюмѣ, а въ томъ, чтобы чувствовать себя участникомъ большого праздника.

Маски съ носами въ полъ-аршина, съ птичьими клювами, съ рогами, стараются напугать кого-нибудь, внезапно заглянувъ ему въ лицо.

Между тѣмъ со станціи, по направлению къ площади Массена, начала приближаться процессія карнавала.

Сквозь гулъ толпы стали доноситься звуки испанскаго марша. Скоро стали замѣтны очертанія гигантской фигуры, которая, мѣрно шагая, двигалась по улицѣ. Подъ звуки трубъ и барабановъ громадная кукла торреадора *) важно шествовала къ приготовленному для нея мѣсту.

Кукла, одѣтая въ малиновую мантию, съ самодовольно улыбающимся лицомъ, держала въ рукахъ бумагу, на которой была написана просьба о разрѣшеніи въ этомъ году потѣшить

народъ боемъ быковъ. (Каждый годъ стараются выдумать какую-нибудь новую забаву и придумываютъ новую фигуру карнавала).

За торреадоромъ слѣдовала его свита. Впереди его шелъ огромный (тоже картонный) «упрямый мулъ». Этотъ мулъ, несмотря на энергичные удары погонщика, упрямо махалъ хвостомъ и ушами, высовывалъ языкъ, къ большой радости толпы, которая готова хохотать и радоваться всему.

За торреадоромъ ѣхало нѣсколько колесницъ, изображающихъ то громадную улитку, то птичій дворъ, то какого-то гигантскаго негра, обмакивающего сидящихъ возлѣ него куколъ въ ведро съ помоями. Все это было довольно нелѣпо, но публика была довольна, аплодировала, кричала, смѣялась.

Нужно удивляться этому неподдѣльному и искреннему веселью, въ которомъ трудно уловить хоть какую-нибудь грустную, заботливую нотку, а между тѣмъ пройдетъ карнавалъ, и наступитъ опять тяжелая, часто полудсонная жизнь для этой веселой и беззаботной толпы. Въ этомъ ярко выражается характеръ итальянца и южнаго француза.

Е. Т.

*) Торреадоръ—главное дѣйствующее лицо въ испанскомъ бою съ быками.